

Юй Минлан замер, его удивление было искренним. Ждать кого? Откуда взялась эта девушка?

Девушка, увидев его растерянность, тут же изменилась в лице, на щеках появилась бледность. Её губы слегка дрогнули, и она медленно отпустила рукав Юй Минлана. Он не был привычен к общению с девушками. В Мельбурне они были более прямолинейными, а такие, как эта, ему не встречались.

Он машинально поднял руку и слегка потёр рукав, где она его коснулась, но даже этот маленький жест не ускользнул от её внимания.

— В письме я написала... — она растерялась, не зная, как выразиться, слегка топнула ногой, лицо то покраснело, то побледнело, — это, это письмо, в письме было написано!

Юй Минлан вдруг вспомнил, что письмо, полное девичьих чувств, всё ещё лежало в его рюкзаке, под книгами.

Он не знал, как объяснить, что даже не открывал его.

Он посмотрел на телефон, дворецкий снова прислал сообщение.

[Дворецкий]: Эм, я спешу, мне нужно идти. Поговорим в другой раз.

Очевидная отговорка. Сказав это, он сделал шаг, чтобы уйти. Юй Минлан подумал, что так он и сохранит её лицо, и мягко отклонит её предложение — идеальный выход.

Он улыбнулся с извинением, сунул телефон в карман и собрался уходить.

Но неожиданно эта, казалось бы, скромная и тихая девушка схватила его за руку. Её глаза, слегка наполненные слезами, широко раскрылись, лицо покраснело, и она, казалось, решилась на всё:

— Юй, ты правда меня не любишь?

Юй Минлан опешил. Он не ожидал, что девушка будет так настойчива. Он огляделся — хорошо, что вокруг их никто не заметил. Он осторожно попытался высвободить руку, сухо улыбнувшись:

— Одноклассница, это школа.

Девушка, услышав это, казалось, ещё больше разволновалась. Она держала его за рукав, не отпуская, и слёзы уже готовы были выкатиться из глаз:

— Но, Юй, я тебя люблю.

Юй Минлан нахмурился. Что она имела в виду? Раз она его любит, он должен ответить взаимностью?

Он хотел быть мягче, учитывая, что это девушка, но теперь в его сердце загорелся холодный огонь. Он резко дёрнул руку, не щадя её, и девушка, пошатнувшись, с удивлением посмотрела на него. В её глазах Юй Минлан всегда был вежливым аристократом, элегантным и благородным, с улыбкой, полной обаяния. Она никак не ожидала, что её принц обойдётся с ней так грубо.

В глазах Юй Минлана застыл холод. Он смотрел, как слёзы наполняют её глаза, и произнёс:

— Ты кто вообще?

Он развернулся и ушёл, не оглядываясь. Сзади раздались прерывистые всхлипы.

Он поднял взгляд и увидел Ци Сэня, стоящего в нескольких шагах под деревом. На нём была та же баскетбольная форма с номером семь, что и в Мельбурне. Он держал мяч и выглядел растерянным. Увидев лицо Юй Минлана, он слегка приподнял бровь, словно узнал того самого студента, с которым столкнулся тогда.

Юй Минлан, увидев Ци Сэня, тоже замер. Он остановился, его чёрные глаза пристально смотрели на Ци Сэня.

Их взгляды встретились, и воздух наполнился неловкостью. Ци Сэнь почесал голову, не зная, оставаться ли ему или уйти.

Ци Сэнь видел, как юноша стоит неподалёку и смотрит на него. Его чёрные глаза, казалось, скрывали множество эмоций, которые мелькнули и исчезли. Юй Минлан, похоже, вздохнул, в последний раз взглянул на него и ушёл, его фигура казалась одинокой.

Ци Сэнь открыл рот, не зная, что чувствовать. В его голове мелькнул профиль Юй Минлана — фарфорово-белый, с чётким носом и глубокими глазницами. Его чёрные глаза, казалось, хранили множество тайн.

День рождения Юй Минлана был 29 числа. Его праздник проходил в семейном особняке. Уже к четырём-пяти часам дня длинная вереница машин выстроилась от подножия горы до входа в дом.

Он сидел у окна, свисающий плющ загораживал ему вид. Юй Минлан приподнял растение и посмотрел вниз. Машины подъезжали к повороту, останавливались у входа, и из них выходили мужчины и женщины в торжественных нарядах, входя в главный зал дома Юй. Большинство

гостей были важными акционерами компании или деловыми партнёрами Юй Чжэньяня. Сегодня вечером он представит им Юй Минлана.

Юй Минлан был одет в тёмно-синий костюм, элегантный, но не слишком официальный. Он скрестил ноги, когда дворецкий вошёл и остановился у двери. Юй Минлан посмотрел на него:

— Уже время?

Дворецкий ответил:

— Господин просит вас спуститься.

Он встал, поправил воротник:

— Хорошо, я сейчас.

Дворецкий снова закрыл дверь. Проходя мимо дивана, Юй Минлан заметил, как телефон, лежащий на нём, завибрировал, экран загорелся. Он не обратил на это внимания, открыл дверь и вышел.

Телефон снова замигал, появились два сообщения.

[Привет.]

[Фото.]

[Сюрприз!]

Юй Минлан спускался по лестнице, держась за перила. Юй Чжэньянь стоял у подножия, держа в руке бокал красного вина, опираясь на лестницу, выглядел непринуждённо. Перед ним стоял мужчина лет тридцати, в строгом костюме, в золотой оправе очков, изысканный и утончённый. Они беседовали, смеясь.

Юй Минлан позвал:

— Папа.

Юй Чжэньянь обернулся, на лице появилась улыбка, в уголках глаз обозначились морщинки.

Мужчина также посмотрел на него. Юй Чжэньянь представил:

— Господин Хуа, это мой сын.

Мужчина слегка прищурился, золотая оправка очков блеснула. Он улыбнулся:

— А, так это ваш сын! Какой выдающийся молодой человек, в нём чувствуется ваша харизма!

Юй Минлан стоял рядом с Юй Чжэнъянем, на лице лёгкая улыбка. Юй Чжэнъянь сказал:

— Поздоровайся с дядей Хуа.

Юй Минлан:

— Дядя Хуа.

Юй Чжэнъянь повёл его по залу. Люди в строгих костюмах, с улыбками на лицах, при виде его восклицали:

— Ваш сын — настоящий джентльмен!

Бокалы звенели, хрустальные люстры освещали улыбки каждого.

Наконец, праздник достиг кульминации. Юй Чжэнъянь взял Юй Минлана за руку и поднялся на временную сцену. В руке у него был микрофон, рядом стоял только что достигший совершеннолетия Юй Минлан.

На лице Юй Чжэнъяня появилась улыбка, его глубокий голос разнёсся по залу:

— Благодарю всех за то, что пришли сегодня.

Он слегка поклонился, демонстрируя зрелое обаяние.

Его глаза обратились к Юй Минлану, в них светилась отеческая любовь:

— Сегодня моему сыну исполнилось восемнадцать лет. Каждая секунда, проведённая рядом с ним за эти годы, — это дар небес.

Каждое слово било по ушам Юй Минлана. Он опустил глаза, думая о чём-то своём.

Уши Юй Минлана словно заложило. Он не слышал, что говорил дальше Юй Чжэнъянь, только

звук усилителей резал ему уши.

Огромный торт на тележке подъехал к ним, почти такой же высокий, как он сам. Белый крем под светом люстр выглядел ослепительно и завораживающе.

Юй Чжэнъянь протянул ему серебряный нож, поднёс микрофон ко рту и мягко сказал:

— Минлан, ты.

Юй Минлан взял нож, улыбнулся:

— Спасибо, папа.

Он поднял нож, но прежде чем опустить его, Юй Чжэнъянь слегка наклонился, приблизившись к его уху, словно шепча, но микрофон был у рта, и его слова были слышны всему залу.

Он сказал:

— Минлан, я говорил, что в твой восемнадцатый день рождения исполню твое желание.

Он улыбнулся, отодвинул микрофон и шепнул так, чтобы слышал только он:

— Минлан, я всегда знал, чего ты хочешь. Но ты мой сын.

Юй Минлан держал нож, но не двигался. Его пальцы, сжимающие рукоять, побелели от напряжения.

<http://bllate.org/book/15288/1350673>